

подлинно и воистину нравится бытие и в самом бытии нравится все, — ибо Он есть бытие, — постольку произведенное Им совершенно и вполне хорошо. Ведь оно имеет от Него бытие и является сущим, и в этом заключается субстанциальное основание добра. Ведь самому бытию, то есть Богу, нравится бытие как таковое, и Бог находит удовлетворение в бытии. Отчего и говорится в Прем.1: «Он создал все для бытия»⁴⁰³. Сие по поводу первого слова: «И увидал Бог, что это хорошо».

Далее, во-вторых, следует размышление о том, почему говорится: *и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма*. Как, в соответствии со сказанным выше, полное основание для блага возникает только тогда, когда присутствуют двое: существование вещи и благоволение к ней, так вещь может лишиться сего основания для блага также по двум причинам: во-первых, если она отпадет от существования или от бытия, и, во-вторых, если изменится обращенность либо отношение к ней. Вот, допустим, мастер строит круглый дом, ибо его намерение сейчас обращено на сию, а именно округлую форму. Когда дом подобного рода будет построен, он понравится мастеру, потому что он будет домом и потому что, как и желал мастер, его форма будет округлой; — мастер станет смотреть на дом, и дом будет смотреться хорошо. Но если дом распадется или начнет терять свойства, каковые мастер хотел в нем увидеть, то вскоре он перестанет мастеру нравиться, и, следовательно, не будет хорошим.

Также другим образом вещь способна отпасть от основания блага, например, если дом останется таким, каким был, а изменится отношение и произволение мастера. Если мастеру захочется, чтобы дом был квадратным, то ему перестанет нравиться его круглая форма, и дом ему не будет казаться хорошим. И тогда он разрушит его, дабы построить иной, четырехугольный, который только что ему приглянулся, как в Иер.18 рассказывается о горшке, который горшечник лепил на кружале⁴⁰⁴.

Итак, изменится ли действие со стороны вещи или изменится благоволение к вещи со стороны мастера, в любом случае вещь отпадет от основания блага. То же другими словами: если изменится существование вещи или расположенность к ней, вещь непременно отпадет от основания блага. Но ведь так получается в нашем мире. Посему нет ничего постоянно благого и ничто не задерживается во благе, и поэтому ничто не может называться *хорошим весьма* либо, по крайней мере, достаточно хорошим.

Другое дело — деяния Божий. У Бога ничто не проходит, ничто не умирает и не обращается в ничто. Что возникло однажды, то уже никогда не станет ничем, Матф.22: «ибо у Него все живы»⁴⁰⁵. Так же не меняется и произволение Божие к Своему делу, Мал.3: «Я — Бог, Я не изменяюсь»⁴⁰⁶. И поэтому Его деяние всегда хорошо, всегда пребывает во благе; и таково все вместе и все по отдельности, что Он сотворил, — весьма хорошо, вполне хорошо, Втор.32: «совершенны дела Божии»⁴⁰⁷ и всегда будут такими, Еккл.3: «Все, что делает Бог, пребывает во век»⁴⁰⁸.

Посему сказанное: «И увидел Бог, что это хорошо», касается существования тварных вещей и благоволения к ним. А то, что добавляется: *все, что Он создал*, то есть каждое по отдельности из всецелого, *и вот, хорошо весьма*, относится к постоянству деяний Божественных. Ведь виды вещей пребывают во-век, иначе говоря, они Богу всегда дороги «в вечности». Поэтому ко всему по отдельности, что создал Бог, может быть отнесено, что сие *хорошо весьма*. И по этой причине после всего и за все и за все по отдельности однажды и навсегда говорится: *все, что Он создал, хорошо весьма*, как в Матф.6, в молитве Господней⁴⁰⁹. Согласно Хризостому, слова: «на земле, как на небе», должны повторяться после каждого из трех предшествующих